

BIBLIOGRAPHY

Abramova M. A. The model of the Russian education system: an axiological crisis. – Russian question: history and the present. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. – Ed. Board – M. A. Zhigunova, T. N. Zolotov – Executive Editor, 2007. – Pp 278–280.

Nalivayko N. V., Parshikov V. I. On the trends of development of modern vocational education. – Professional education in the modern world. – 2012. – No. 3. – Pp. 3–6.

Petrov V. V. High-quality education: unity and contrast of different models of development. – Philosophy of education. – 2011. – Vol. 37. – No. 4. – Pp. 45–51.

Petrov V. V. Organizational culture of high school in the risk society. – Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy. – 2013. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 62–67.

Sotnikov A. A. Increased competition in the higher education – Bulletin of the Association of universities and tourism services. – 2011. – No. 4. – Pp. 83–86.

Принята редакцией: 21.05.2014.

УДК 122/129+30

**БУРЖУАЗНОЕ ОБЩЕСТВО
В «ЗЕРКАЛЕ» ФРАНЦУЗСКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ
А. С. Бегалинов (Алматы)**

Элитарная социальная мысль активно включается в процесс объяснения происходящих изменений социума под воздействием глобализации и информатизации, осмысления роли и путей использования современных социальных технологий, глобальных коммуникационных сетей. Оценка этих процессов через призму методологии французских философов-постмодернистов будет способствовать адекватной рефлексии существующих рисков распространения пороков современного западного общества в России и Казахстане с целью их нейтрализации. Постмодернизм как характеристика современного состояния постиндустриального, информационного общества и его культуры буквально за четверть века обрел фундаментальное свойство методологии познания социальных явлений, превратился в новое направление социальной философии. Столь бурному росту его значения и популярности способствовали не менее бурные и глубокие изменения социума как объекта познания, актуализирующие поиск новых познавательных инструментов и адекватной методологии. Классовое, четко структурированное общество с определенной диалек-

© Бегалинов А. С., 2014

Бегалинов Алибек Серикбекович – аспирант НГПУ, редактор-журналист АО «Агентство “Хабар”».

E-mail: alibek557@rambler.ru

Begaliev Alibek Sarybekov – graduate student of Novosibirsk state pedagogical University, editor-journalist JSC «“Khabar” Agency».

тикой, движущими силами и нравственно-окрашенными целями развития и прогресса уступает место аморфному обществу всеобщего потребления с безликой массой потребителей, где всё определяют уровень материального потребления и вездесущие массмедиа. Здесь нет места целям, идеалам, идеям и ценностям, гегелевскому рационализму или размышлениям интеллигенции, духовная роль которой растворилась в безликой массе интеллектуалов.

Ключевые слова: глобализация, информатизация, массмедиа, социальные технологии, общество всеобщего потребления, постмодернизм, коммуникации, симулякр.

THE BOURGEOIS SOCIETY IN THE «MIRROR» OF FRENCH POSTMODERN PHILOSOPHY

A. S. Begalinov (Almaty)

The elite social thinking is getting actively involved into the process of explaining the society changes under the influence of globalization and informatization, apprehension the role and the ways of using modern social technologies, mass media and global communicational networks. Estimation of these processes through the lens of methodologies of the French postmodern philosophers will help the adequate reflection of existed risks of diffusing the modern Western society defects to Russia and Kazakhstan with the aim of their neutralization. Postmodernism, as the characteristic of modern condition of postindustrial, information society and its culture, during a quarter of a century has acquired a fundamental character of methodology of perception of the social phenomenon and turned into a new direction of social philosophy. The quick growth of its meaning and popularity encourages the quick and deep changes of society as the object of perception, which actualize the search of new cognitive instruments and adequate methodology. Classed and distinctly structured society with definite dialectic and moving powers, moral aims of development and progress give way to amorphous society of overall consumption with anonymous mass of consumption, where everything is determined by the level of material consumption and omnipresent mass media. There are not places for aims, ideals, ideas and values, Hegel's rationalism and intellectual reflections, spiritual role, which disappeared in the anonymous mass of intellectuals.

Keywords: globalization, informatization, mass media, social technologies, society of overall consumption, postmodernism, communication, simulacrum.

Сегодня, как известно, все социокультурные явления и теории подвергаются беспощадной критике с позиций плюрализма и релятивизма, все культурное пространство общества заполняет масскульт с господством моды и рекламы, а само общество превращается в «эру пустоты и империю эфемерного» [1]. Противоречивость и некоторая неопределенность постмодернистской философии, ее релятивистские и ницшеанские позиции

крайнего нигилизма, отказа от понятий классической философии и признания объективной реальности, утраты веры в разум и гуманизм требуют критического подхода к оценке данной философии. Предметом нашего исследования в рамках данной статьи является во многом справедливый и глубокий аспект данной философии, обращенный к анализу и оценке современного буржуазного общества и места человека в нем (в работах французских философов-постмодернистов А. Бергсона, Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотара, М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра).

Предварительно отметим, что еще на заре XX столетия западные философы Х. Ортега-и-Гассет, Г. Маркузе, М. Хайдеггер, О. Тоффлер и др. с тревогой говорили о тотальном наступлении эры массовой культуры, о формировании массового человека, являющегося следствием развития информационных, коммуникативных средств социума, существенными атрибутами которого выступают конформизм, потребительство. «Радиовещание и телевидение, – писал Г. Андерс, – поставляют человеку все события на дом и в этом отношении не отличаются от газопровода и электросети. Сами события (будь то футбольные матчи, богослужение или атомные взрывы) посещают нас. Гора идет к Магомету, мир идет к пророку вместо того, чтобы человеку идти в мир. Ничто не отчуждает мир более роковым образом, чем тот факт, что мы влачим наше существование почти непрерывно в обществе лжеповеренных, обществе рабов фантома» [2, с. 54].

Специфика коммуникативной природы медиаккультуры – это, прежде всего, кино- и телеязык, обладающие безграничными коммуникативными возможностями, и массовый характер восприятия кино и телезрелищ, в рамках которых возникают новые смыслы коллективного бытия, специфические репрезентативные формы понимания мира, что исходит от правдоподобности, «фильмической реальности» (А. Базен) происходящих на экране действий. С точки зрения онтологического критерия, массовая коммуникация – это процесс массового социального общения, опосредованного специальной техникой, способ фиксации и трансляции культурной информации [3, с. 46]. Коммуникативная специфика этого процесса обусловлена особенностями техники, позволяющей материализовать, тиражировать в виде идентичных копий, хранить и постоянно доставлять информацию (в том числе симультанно – в реальном режиме времени) массовой аудитории. С точки зрения хронотопа массовая коммуникация всеохватна в пространстве, беспредельно длительна и сверхоперативна во времени [4]. Основные элементы коммуникативного процесса – коммуникатор, текст (произведение), канал связи и коммуникант. Коммуникатор создает текст и посылает его по каналам связи коммуниканту, реализуя цели той или иной социальной системы и удовлетворяя те или иные запросы коммуниканта как члена социума. Массовая аудитория для отправителя текста является анонимной, рассредо-

точной, а сама коммуникация – ретиальной, рассеянной в пространстве, с ослабленной и преимущественно запаздывающей обратной связью. Массовая аудитория по уровням складывается из макрогрупп, микрогрупп и индивидуальных адресатов. Все три группы поглощают (часто без разбора) тексты и картинки, подготовленные коммуникатором и доставленные через кино, телевидение, интернет, часто не задумываясь о целях и функциях принимаемого контента, о том, что предложенная ему копия окружающей действительности не может полностью совпадать с оригиналом, а порой создаются и симулякры – образы, не имеющие десигнагов в окружающей действительности (к примеру, виртуальный человек). «Нет никакого оригинала, репродукцией которого был бы образ. Образы живут своей собственной жизнью. Но это не означает, что нет никакой реальности. Симулякр ее не отрицает. Он сам претендует на онтологический статус» [5, с. 9].

В связи с процессами коммерциализации и глобализации массмедиа еще больше актуализируется задача исследования механизма производства и восприятия (перцепции) медийных образов, медиареальности в сознании человека и влияния медиа на воспитание и поведение людей. В решении этой задачи немало преуспела западная школа, особенно французские философы, постмодернисты. Они заметили, что утверждающаяся цивилизация имеет в значительной степени виртуальный характер. Это означает, что все большее значение в ней приобретают виртуальные (нематериальные, невещественные) продукты деятельности человека, созданные его разумом, мультиплицированные с помощью современных информационно-коммуникационных технологий и целенаправленно внедряемые в материальную и духовную жизнь общества. Погоня за прибылью разлагает не только культуру и массы, но и порождает коррозию власти и властных решений, всеохватывающую коррупцию, содержание медиаконтента, тенденции в образовании-воспитании молодежи. Ж. Деррида подчеркивает, что педагогика связана с политикой, что все медиа, культивируемый тип человека и отношений между людьми определяются властью, которая узурпировала и конфисковала все – «прошлое, будущее и настоящее» [6]. Виртуальные копии реальности, определенные Ж. Бодрийяром как «симулякры», воздействуют как реальные и в итоге определяют мышление человека и все социальные взаимодействия. Как величайший мыслитель, «гуру» постмодерна, Ж. Бодрийяр разделяет идеи Ж. Деррида о присвоении властью настоящего и будущего и нещадно критикует саму власть и западное общество за полную утрату реальности, за создание «гиперреальности», в которой все перевернуто и уничтожен сам Человек как субъект социума. Смерть в философии Бодрийяра становится последним бастионом и выступает в форме представления, «фантазма», «симулякра», которые будоражат сознание масс и тем самым позволяют человеку выжи-

вать. Мир знаков-симулякров сегодня заполнил все сферы жизнедеятельности человека. Они обнаруживаются везде: в искусстве, моде, массмедиа, технике, языке, власти, кино и телевидении. Значимость любой вещи, ее ценность теперь измеряется не ее полезностью и назначением, но ее образом, знаком, брендом, «симулякром». Ничего теперь не стоят ни вещи, ни человеческие отношения, все подменили их симулякры и бренды. Не знания, умения и опыт, как было ранее, а наличие вещей, обладающих достаточным набором симулятивных образов, становится основным средством самовыражения и идентификации человека в условиях общества потребления, индустрии развлечений и массовой культуры. Симулякр Ж. Бодрийяр именуется злом, единицей знаковой системы, ложным подобием, копией, скрывающей отсутствие оригинала [7, p. 145].

Пассивная и покорная масса – самые преданные и благодарные ученики, потребители гиперреальности, симулякров. И ей нужны не исторические фильмы (как у Ж. Деррида), но фильмы ужасов, войн и катастроф, которые она воспринимает с равнодушием и даже с удовольствием. Спрос рождает предложение: блокбастеры, боевики, триллеры, ужасы и другие жанры кино. «Именно эстетика разрушения становится наиболее привлекательной для современного кинематографа, оперирующего технологиями прямого воздействия. Потребность в зрелище катастрофы, разрушения, гибели и равнодушие – не это ли истинная катастрофа, невидимая, но абсолютно реальная?», – задается вопросом мыслитель [8, p. 63]. С этой позиции понятна точка зрения автора, считающего, что кино и телевидение не воспитывают, а способствуют деградации человека, делают его лицемерным, злым, нищим духом. Бодрийяр анализирует состояние массовой культуры, констатирует, что оно всецело поглощено симулякрами. Образы-симулякры, особенно обитающие в кино и на телевидении, опережают реальность, разрывают причинно-следственную связь, разрушают привычные представления человека о добре и зле, справедливости и несправедливости, иными словами, симулякры антипедагогичны и наносят вред человеку [8]. Однако виноваты в падении нравов не кино и телевизионные передачи (они – лишь следствие), а вездесущие образы-симулякры, занявшие место реальности через воздействие на бессознательное в человеке. «Реальность утрачивается. Но реальность не просто утрачивается, изменяется характер причинности. Уже не образ следует за реальностью, а наоборот, сам он генерирует ее» [9, с. 263].

Через анализ воздействия на человека кино и телевидения Ж. Бодрийяр обращает внимание человека на ложность ценностей, фальшивость симулятивной реальности, которые ведут к антропологической катастрофе [8]. Только осознав всю полноту разрушений, которые происходят не на экране, а в душах людей, человек сможет оглянуться и встать на истинный путь. Мы полностью разделяем предложенный

Ж. Бодрийяром путь выхода из окружения «карнавала симулякров» через понимание и актуализацию исследовательского и практически-воспитательного и образовательного интереса к тому, что временно было вытеснено на периферию.

Продолжателем линии критики современного мироустройства Ж. Бодрийяром с несколько другой установкой выступил другой крупнейший философ современности – Жан-Франсуа Лиотар (название его всемирно известной работы «Состояние постмодерна» говорит само за себя). Основная заслуга Лиотара в том, что он оставил возможность, обозначил перспективу «вочеловечивания обесчеловеченного человека» через «либидинальную экономику» и современные технологии. Информатизация общества «постмодерна» коренным образом меняет прежние установки и принципы его развития. Подорваны веками устоявшиеся традиции, происходит кризис «метарассказов», крупнейших человеческих концептов, таких как гуманизм, просвещение, марксизм и др., обращенных ко всему человечеству и годных во все века. Основным принципом и теоретической моделью современного общества Лиотар считает «функционализм», который не оставляет места развитию, диалектике, классовой борьбе, самосовершенствованию социума и человека – все устроено и функционирует ради сохранения целого. Происходит перестановка сил, смещение центра тяжести, наращивание оборотов, акцентирование внимания на различных деталях, но нет развития и прогресса. Общество – это «кибернетическая машина, которая работает на информации» [10, с. 47]

Человек в таком обществе становится функцией, винтиком машины и не требует саморазвития. Цель его подготовки и воспитания – не всестороннее развитие нравственной и ответственной личности, но лишь обретение необходимых компетенций, знаний и навыков, которые позволят быть более производительным, конкурентоспособным и эффективным. Утрата гуманистической цели воспитания и традиционных ценностей, по Ж.-Ф. Лиотару, обуславливает главное противоречие эпохи, глобальные проблемы и кризисы во всех сферах общественной жизни. Отказ функционализма Лиотара в развитии и прогрессе человека и общества вывел его теорию из лоно модерна в «постмодерн», в котором общество, лишившись состояния развития, заботится только о самосохранении и наращивании эффективности. Наука, массмедиа, информация и образование направлены не на критику или разрушение существующих порядков, а на сохранение statusquo, смягчение и гармонизацию существующих социальных противоречий, обеспечение единства и повышение эффективности системы «общество-машина».

В буржуазном обществе постмодерна всякое гуманитарное знание выполняет лишь «критические» функции, поэтому все общественные науки постигает участь «метарассказов», исчезает их надобность, а сту-

денты-гуманитарии становятся безработными. Все другие науки подвергаются коммерциализации, знание начинает рассматриваться как товар, имеющий определенную стоимость. Любое знание теряет функцию формирования разума и самой личности. Человек-машина – это человек визуальной культуры, главной характеристикой которого выступает количество его знаний, определяемое не памятью, а медиасредствами. Вместо привычной дихотомии «знание-незнание» в современную эпоху культивируется иное противоречие: «знание к оплате» и «знание к инвестициям». На смену принципа интериоризации знания приходит новый, названный Лиотаром «экстериоризацией знания», то есть происходит его меркантилизация. Вопрос о содержании, стоимости знаний, функциях и престижности учебных заведений решается правящим классом, властью. В XXI в. «знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным. Оно перестает быть самоцелью и теряет свою «потребительскую стоимость» [10, с. 48]. Лиотар не теряет надежды на возрождение на основе новых технологий атрибутивной роли и функций наук, в том числе и общественных. «В этом смысле система представляется некоей авангардистской машиной, которая тащит человечество за собой, обезчеловечивая его, чтобы потом вочеловечить на другом уровне нормативной производительности» [10, с. 150]

Своеобразную критику буржуазного общества через анализ взаимосвязи «знания» и «власти» дает другой французский философ – М. Фуко. Власть – это не только государство, она существует всюду, пронизывает все общество и производит саму реальность: чтобы бороться с преступностью, сначала порождает ее. «Микрофизика власти» Фуко – это некая абстрактная, самообеспечивающаяся машина с опорой на знание, выступающее гарантом власти и развивающейся под воздействием власти. Такая «микрофизика власти» обеспечивает функционирование «инквизиторской цивилизации» и «дисциплинарного общества». Частной моделью такого общества выступает тюрьма, которая, будучи распространенной на все общество, выступает «карцерной системой», где «...похожа на завод, казарму, больницу, школу, а все они – на тюрьму» (см.: [1, с. 324]).

Справедливости ради следует подчеркнуть, что роль капиталистических отношений в процессе развития общества в целом весьма противоречива. Невозможно отрицать их позитивное влияние на развитие производства, техники и науки, утверждение демократических основ общества, прав личности, равноправия женщин, распространение грамотности среди населения, появление массовой культуры и других прогрессивных изменений. Однако наряду с этими явлениями имели место такие тенденции, как индивидуализм и потребительство, ослабление се-

мейных уз и постоянная угроза бедности, неуверенность в завтрашнем дне, труднодоступность жилья, медицинской помощи и полноценного образования, обесценивание фундаментальных исследований, не приносящих немедленной прибыли, безудержный рост потребления, производство товаров исходя из их прибыльности без учета социальных и духовных последствий (алкоголь, наркотики, игровые автоматы и др.), заинтересованность производства в подготовке «человека-функции» как приписка машины и источника прибыли и др. И, пожалуй, самое главное отрицательное влияние капиталистических производственных отношений – коммерциализация культуры, превращение искусства (как и продукта образования) в товар, выхолащивание из них человекообразующих функций. Господа от богатства становятся ценителями красоты, навязывают свои низкопробные вкусы публике и творцам, определяют тенденции развития всей культуры финансовым принуждением или через медиасредства. По мнению П. Сорокина, если современному художнику не хочется голодать, ему не следует создавать вечные ценности, независимые от прихотей и капризов времени. Он неизбежно становится рабом рыночных отношений, «производящим» свои «товары» в угоду спроса. Такая атмосфера чрезвычайно неблагоприятна для создания истинных и вечных ценностей. Она ведет к массовой продукции преходящих «хитов» и недолговечных «бестселлеров» [11].

Исходя из анализа отдельных сторон буржуазного социума в зеркале французской философии, адекватным выводом будет суждение о том, что основные характеристики буржуазного постиндустриального общества постмодерна и тенденции его развития в философии французских постмодернистов отражены достаточно адекватно. Основным регулятором властных решений, человеческих отношений и стратегической линии поведения в условиях рынка были и остаются деньги и прибыль. Современному буржуазному обществу свойственна тотальная и всеобъемлющая дегуманизация: абсолютизация технократизма общества и релятивизма знания, превращение человека разумного в человека-машину, отрицание гуманитарного и любого критического знания, гибель «метарассказов», превращение знания в товар, замена любого товара, вещи или произведения искусства виртуальными симулякрами, привлечение к ним потребителя через рекламу и т. д. Симулируется буквально все: от материального до духовного производства. Симулякры помогают власть имущим манипулировать и управлять массовым сознанием, возводить в роль интеграторов социума (вместо интеллигенции) социальные слои, воспроизводящие симуляцию в обществе, держать в безропотном подчинении работников, увеличивать виртуальный фиктивный капитал отдельных групп лиц и т. д.

Симулякрная революция уже происходит на просторах России и Казахстана, что может в корне изменить быт и дух наших народов, архетипы традиционных культур и разрушить образовательные традиции через их заполнение симулякрами и полную унификацию, деиндивидуализацию культурного и образовательного пространств. Предотвращение этой глобальной угрозы зависит от результатов борьбы сторонников и противников полной виртуализации общества, подмены объективной реальности симулякрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Миронов В. В.** Философия. – М. : Норма, 2005. – 928 с.
2. **Андерс Г.** Устарелость человека. – М. : Прогресс, 1956. – С. 54.
3. **Шамшин Л. Б.** Аудиовизуальная культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб. : Университетская книга, 1998. – С. 46.
4. **Нечай О. Ф.** Ракурсы: о телевизионной коммуникации и эстетике. – М. : Искусство, 1992. – 117 с.
5. **Szpernalowski T.** Problemy współczesnej kultury audiowizualnej. – [Электронный ресурс]. – URL: www.zsz7.pl/pdf/media.pdf (дата обращения: 10.06.2014).
6. **Derrida J.** Screenplay and Essays on the Film. – London, 2005. – 141 p.
7. **Baudrillard J.** Symbolic Exchange and Death. – London : SAGE Publications, 1993. – 254 p.
8. **Baudrillard J.** System of objects. – Verso, 2005. – 224 p.
9. **Худякова Л. А.** Симуляция и катастрофа // Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конф. – СПб., 2002. – С. 262–264.
10. **Lyotard J.-F.** The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / tr. G. Bennington, Br. Massumi. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1984. – 160 p.
11. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

REFERENCES

1. **Mironov V. V.** Philosophy. – Moscow : Norma, 2005. – 928 p.
2. **Anders G.** Obsolescence of humankind. – Moscow : Progress, 1956. – P. 54.
3. **Shamshin L. B.** Audiovisual culture. – Culturology. XX century. – St. Petersburg : University book, 1998. – P. 46. (Encyclopedia).
4. **Nechay O. F.** Viewpoints: on television communications and aesthetics. – Moscow : Art, 1992. – 117 p.
5. **Szpernalowski T.** Problems of contemporary audiovisual culture. – [Электронный ресурс]. – URL: www.zsz7.pl/pdf/media.pdf (date of access: 10.06.2014).
6. **Derrida J.** Screenplay and Essays on the Film. – London, 2005. – 141 p.
7. **Baudrillard J.** Symbolic Exchange and Death. – London : SAGE Publications, 1993. – 254 p.
8. **Baudrillard J.** System of objects. – Verso, 2005. – 224 p.
9. **Khudyakova L. A.** Simulation and disaster. – Social crisis and social disaster: conf. proceedings. – St. Petersburg, 2002. – Pp. 262–264.
10. **Lyotard J.-F.** The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. – Tr. G. Bennington, Br. Massumi. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1984. – 160 p.
11. **Sorokin P. A.** Human. Civilization. Society. – Moscow : Politizdat, 1992. – 543 p.

BIBLIOGRAPHY

- Baudrillard J.** The Consumer Society: Myths and Structures. – London : SAGE Publications, 1998. – 204 p.
- Deleuze J.** Cinema. – Paris : Athlone Press edition, 1986. – 296 p.
- Derrida J.** Writing and difference. – London-NY : Routledge Classics, 2001. – 472 p.
- Echographies** of Television: Filmed Interviews, with Bernard Stiegler. – Tr. J. Bajorek. – Cambridge : Polity, 2002. – 110 p.
- Lyotard J.-F.** L'acinema. – Des dispositifs pulsionnels. – Paris, 1973. – 59 p.
- Mironov V. V.** Philosophy. – Moscow : Norma, 2005. – 928 p.
- Nalivayko N. V.** Globalization and change of values and orientations Russian education. – Philosophy of education. – 2012. – № 6(45). – Pp. 27–32.
- Naumova A. Yu., Ushakova E. V.** Regularities of interaction between sociocultural models of education in the globalizing world. – Philosophy of education. – 2012. – №1. – Pp. 102–110.
- Nechay O. F.** Viewpoints: on television communications and aesthetics. – Moscow : Art, 1992. – 117 p.
- Sorokin P. A.** Human. Civilization. Society. – Moscow : Politizdat, 1992. – 543 p.
- Khudyakova L. A.** Simulation and disaster. – Social crisis and social disaster: conf. proceedings. – St. Petersburg, 2002. – Pp. 262–264.
- Shamshin L. B.** Audiovisual culture. – Culturology. XX century. – St. Petersburg : University book, 1998.

Принята редакцией: 23.06.2014.

УДК 316.3/4

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. В. Колтунова, О. В. Фуряева (Новосибирск)

Цель статьи – социально-философский анализ подходов к проблеме формирования гражданского общества. Наличие гражданского общества является основой демократического устройства государства, а его ста-

© Колтунова Н. В., Фуряева О. В., 2014

Колтунова Надежда Владимировна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета экономики и права, Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: koltunovaNV@yandex.ru

Фуряева Ольга Владимировна – аспирант, Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: rtamara@nqs.ru

Koltunova Nadezhda Vladimirovna – Lecturer of the Chair of State and Law of the Department of Economics and Law, Siberian State University of Railway Transport.

Furyaeva Olga Vladimirovna – post-graduate student, Siberian State University of Railway Transport.